

О.К. Ганоев

НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

О.К. Ганоев*

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы государственно-правовой трансформации в современной России. Указывается сложность и неоднозначность переходного процесса. На современном этапе трудно определить, состоялась ли государственно-правовая трансформация, закончилась ли? Указываются негативные факторы трансформации, которые замедляют переход к правовому государству. В этом плане впервые автор выдвигает наиболее приемлемые способы выхода из трансформационного кризиса. Выстраивается модель политико-правового пространства, позволяющая ответить на актуальные вопросы: как завершить переходный процесс, какие инструменты для этого требуются, что выступает барьером на пути к правовому государству.

Ключевые слова: правовое государство, государственно-правовая трансформация, политическая система, институционализация, политический режим, реформирование, процесс перехода.

Процесс государственно-правовой трансформации имеет определенные пределы. Это связано с тем, что исходная модель базовых общественных институтов, сложившихся по мере правового, социально-экономического, политического развития общества, преобразовывалась, но сохранила устойчивость прежней общественной системы. У научного сообщества при разрешении такой сложной политической ситуации возникли следующие вопросы. Есть ли выход из тупиков процесса государственно-правовой трансформации? Какие стратегии требуются механизму государства для перехода к правовому государству? Сегодня условия для институциональных изменений в России отсутствуют, но и то, что «выход из «институциональных ловушек» обычно становится следствием внешних шоков, подобных войнам, революциям, экономическим коллапсам, предугадать возможное их воздействие на поведение акторов – задача заведомо неблагоприятная» [1, с. 32]. Такая ситуация вызывает вариантность и вероятность реализации конечной точки трансформационного процесса, что приводит к обратному процессу политико-правового развития. Г.М. Михалева отмечает, что «существуют трансформации, отклоняющиеся как от демократического сценария, так и от случаев сравнительно быстрого восстановления авторитарного порядка. Достижение результатов в построении демократических институтов в таком случае затруднительно...» [2, с. 11].

Современная государственно-правовая действительность показала, что произошел переход от свободы к государственному строительству.

Однако в новой политической системе есть свои слабости. Их существование обусловлено как конструктивными особенностями новой системы, так и ее незавершенностью. К ним можно отнести: опасность политической изоляции ведущего звена моноцентрической системы, сохранение неустойчивых связей между властью и обществом, обострение борьбы внутри политической элиты, медленные темпы реформирования и политической модернизации.

Современные сложности, связанные с реализацией принципов правового государства в России, объясняются проблемой совместимости модели демократии западного типа с российскими историческими, социальными, культурными и политико-правовыми традициями. Понимание необходимости выхода из вышеуказанного замкнутого круга привело к тому, что повысился интерес к историческому измерению сравнительных политических исследований. Согласно Берману Ш., «понимание ситуаций, имевших место в прошлом, является решающим шагом к помещению современных дискуссий о демократии и демократизации в подобающий интеллектуальный и исторический контекст» [3, с. 28–41]. Такой план начинается с двух общих вопросов: 1) какая последовательность политических событий и процессов привела к формированию старейших европейских демократий; 2) что из этого прошлого опыта может быть полезным для анализа ситуации в странах, которые сейчас называются «переходными», в том числе РФ, проблемам которой посвящены серьезные исследования¹. Важно понимание уникальности западных мо-

* Ганоев Олег Казбекович – к. ю. н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СОГУ им. К.Л. Хетагурова (dzidzoevv@mail.ru)

¹ См.: Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. – М., 2012; Дзидзоев В.Д. Зарождение и развитие правовой мысли и общественно-политических процессов в Осетии во второй половине XIX века. – Владикавказ, 2008; Его же. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. – Владикавказ, 2008; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2007; и др.

делей политико-правового развития. Большое внимание стало уделяться более детальному исследованию конкретных политических и правовых процессов с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных обществ [4, с. 85]. Ответ на эти проблемы подразумевает использование категории «историческое картографирование» (различение этапов в европейском политическом процессе и выявление схожих трансформационных схем на основе эмпирических данных). Лишь после этого современные переходные режимы могут быть помещены на карту по аналогии с одним из этапов исторического развития.

Незавершенность переходного процесса указывает на то, что трансформационная парадигма продолжает сохранять черты неопределенности и альтернативности. Сложилась ситуация трансформационного тупика, для преодоления которого используют две дилеммы: 1) дилемма принятия; 2) дилемма отрицания.

Дилемма принятия соответствует задачам процесса трансформации. Данный подход связан с усилением роли европейского опыта в построении демократических институтов, так как предполагает заимствование зарубежных моделей политического развития. При этом следует помнить, что дилемма принятия не учитывает вопросы исключительности российской политической системы и правового поля.

Дилемма отрицания, в свою очередь, связана с внутренним, самостоятельным развитием России, которое опирается на исторически сложившиеся авторитарные стратегии и методы управления. Такая политическая ситуация может приводить, как показала практика, как к политическим «откатам назад», так и развитию государства на основе политического консерватизма.

Современное состояние российского политического пространства говорит о том, что Россия придерживается как первого подхода, так и второго. Это ярко подтверждает процесс модернизации страны, при котором сохраняются авторитарные тенденции в управлении, при этом происходит заимствование зарубежных моделей (демократических) политического развития.

«Разрыв между объективной потребностью проведения структурных реформ и стремлением отдельных политических групп, институтов и должностных лиц зафиксировать достигнутый статус-кво и так стабилизировать ситуацию и отрегулировать политический процесс, чтобы сохранить доминирующее положение внутри общественно-политической системы в целом безотносительно к провозглашенным це-

лям и результатам реформы» [5, с. 108]. Таким образом, категория «трансформация» является нерепараторским процессом, так как она не отвечает характеристикам реформирования, среди которых можно выделить: управляемость, последовательность, заданный характер траектории развития. Прежде всего, процесс государственно-правовой трансформации – это не целенаправленное реформирование общественных институтов, а более сложный и менее изученный процесс изменения общественного устройства.

Трансформация не включает в себя ключевую характеристику реформирования, которая осуществляется органами государственной власти в рамках нескольких сфер общественного устройства в соответствии с нормами действующего законодательства. При трансформации «акцент делается на том, что конечный результат процесса нельзя рассматривать в качестве предопределенного» [6, с. 352], так как на первый план выступает проблема неопределенности результатов. Изучая трансформацию, следует постоянно акцентировать внимание на таких характеристиках государственно-правовой системы, как «непредсказуемость системных перемен, промежуточность и вариативность формируемой общественно-политической системы» [7, с. 91]. Это говорит о серьезных политических трудностях, которые обозначились в жизни самого переходного процесса.

В Послании 2007 года было отмечено: «Мы много лет вместе работали, чтобы преодолеть тяжелые последствия переходного периода, желая уйти от издержек глубокой и не во всем однозначной трансформации» [8]. Однако от издержек процесса трансформации уйти в полной мере не удалось. Причина была указана еще задолго до этого в Послании 2005 года: «Одна из причин того, что реформы у нас идут так медленно и трудно», заключается «в отсутствии гражданского согласия, общественной консолидации» по таким «коренным вопросам, как цели, ценности, рубежи развития» [9]. Результаты трансформационного процесса в современной России отслеживаются по самым разным основаниям: параметры изменений сравниваются как с обнародованными замыслами реформаторов, так и с дореформенными показателями, а приобретения – с потерями. Еще больше различий – в объяснении закономерностей, механизмов трансформационного процесса, неизбежности и «рукотворности» его итогов.

Наиболее кардинальны различия между сторонниками объективистского и субъектного под-

ходов. Если придерживаться позиции объективистского подхода, то приходится признать, что провалы в осуществлении российских реформ вполне закономерны. Получается, что даже если бы декларированные цели российских реформ соответствовали реальным интересам реформаторов, а избранные средства были адекватны целям, все равно провал реформ был бы неизбежен. В итоге где строительство правового государства началось, там оно и осталось. Изменения имели частный характер, они не коснулись сущностного «институционального ядра». Трансформационный подход настаивает на наличии у государственно-правовой системы своих законов развития, которые не зависят от воли и целей механизма государства.

Если говорить о роли того или иного политического режима, то повышение/понижение как авторитарного режима, так и демократического проявляется с учетом условий и конкретного хода трансформационного процесса в каждой стране. В современной России превалирует курс власти на укрепление административного потенциала и вертикали власти, так как потеря управляемости может привести к дестабилизации политической системы. К примеру, если в странах Западной Европы слабеет государство, то могут образоваться определенные структуры гражданского общества, которые в силах обеспечить правопорядок и поддержать стабильность. В свою очередь, в России при слабости атрибутов государства может вовсе наступить политико-правовой кризис. Причина заключается в низком уровне мобилизационных и адаптационных возможностей российского социума. Верно в этом плане утверждение В.А. Четвернина: «Государственный авторитаризм может быть полезен обществу лишь в той мере, в которой способствует его движению к демократии и господству права, независимо от того, какую моральную, религиозную, экономическую, национальную, социальную и прочую легитимирующую основу авторитарный режим подводит под свое существование» [10, с. 79].

Как известно, неоллиберальная идеология фокусировалась на свободе и, особенно, на независимости от государства. Для нее «единственным приемлемым понятием государства было «Rechtsstaat» (правовое государство): правительство должно себя контролировать и, таким образом, ориентироваться преимущественно на защиту общества от потенциального волюнтаристского злоупотребления собственной властью. Отсюда базовая ложная посылка транзитологии: демократизация требует больше свободы и меньше государства» [11, с. 136]. Обоснованно

заявление, принадлежащее Ф. Фукуяме: «Адепты транзитологии упустили из виду тот факт, что «первая волна» демократизации возникла в странах, в которых государство было чрезвычайно сильно и научилось контролировать тех, кем управляло» [12, с. 34]. Режимы постсоветского типа не обладали чрезвычайно сильным государством, так как они были более внутренне дифференцированы. Уровень государственности должен быть выше, чтобы было легче адаптироваться демократическим институтам.

Сегодня механизм государства, делая акцент на строительство сильного государства с высоким административным потенциалом, вводит постепенно в политическую систему «вертикаль власти». Это может привести к полному отчуждению общества от государства. Такая политическая ситуация говорит не столько о поражении государства, сколько о поражении принципа законности. В российском государстве всегда сохранялась напряженность «по линии законности». Как справедливо отмечено В.Б. Пастуховым, «вопрос о законности и вопрос о правовом государстве – не одно и то же. Без правового государства определенные общества могут достаточно долго и успешно развиваться. Отсутствие законности зачастую ставит под вопрос само существование государственности, а вместе с ним и общества» [13, с. 14]. Поэтому режим законности может быть выражением справедливости как в демократическом государстве, так и проявлением крайнего неравенства и произвола в авторитарном государстве. Ее соблюдение свидетельствует об эффективности государственной власти.

Сегодня неопределенность институциональной среды – основная характеристика процесса трансформации, которая приводит к нестабильности и затягивает процесс перехода. Существует мнение, что она может являться и эффективным фактором трансформации – «слабое государство – ключевой фактор российской трансформации» [14, с. 12]. Особенностью посткоммунистических реформ являлись системные преобразования, которые осуществлялись в условиях слабости государственной власти. Данное утверждение ошибочное, как показала история.

Состояние неопределенности трансформационного процесса не может сохраняться долго. Выход из нее может иметь различные траектории: в сторону демократии, авторитарного режима, неформального институционального строительства и др. Если использовать аппарат неинституциональной теории, можно утверждать, что «преобладание формальных институтов есть атрибут

рационально-легального господства» [15, с. 6]. В государствах, переживающих трансформационный процесс, возникает неопределенность в функционировании новых институтов и итогом всего становится то, что «стимулы для создания неформальных правил оказываются особенно сильными» [16, с. 266]. Речь идет о институциональном «наследии прошлого», которое со временем закрепляется в политической культуре государства, задавая со временем определенную траекторию развития государства. Это подрывает институты легальные и легитимные.

При анализе процесса трансформации важно учитывать не только его государственно-правовой аспект, но экономические, социальные, культурные факторы. В исследовании было выявлено, что для полной характеристики государственно-правовой системы не всегда требуется трансформационная парадигма, исходящая из четкого понимания цели изменений. Загвоздка в том, что иногда при изучении динамических свойств политической системы современной России транзитологи пользуются лишь аналитическим аппаратом. Научное сообщество при описании процесса государственно-правовой трансформации исходит из телеологических схем, позволяющих соотносить политический процесс с системой, которая сознательно имеет конечную (реализуемую) цель. Однако государственно-правовая действительность показала, что иногда несопоставимы формулируемые научным сообществом цели изменений с целями, которые ставит перед собой механизм государства. Отсюда и возникает дуализм понимания политики перехода.

Процесс трансформации не может привести к правовому государству в силу существования двух основных барьеров – неформального институционального строительства и институционального «наследия прошлого». Данные негативные факторы делают сам процесс государственно-правовой трансформации непоследовательным, неуправляемым и нелинейным. Политическое пространство воспроизводит черты прежней государственно-правовой системы, что не позволяет завершить процесс реформирования. Сложилась две дилеммы: дилемма «незавершенного процесса трансформации» и дилемма «несостоявшегося процесса трансформации». Сегодня процесс трансформации движется согласно «правилам игры» первой дилеммы. Говорить о конечных результатах процесса трансформации пока рано, так как отводится место политической модернизации. Появилась перспектива изменить траекторию развития трансформационного процесса. Для этого,

в первую очередь, институциональное пространство должно развиваться не по политическим «правилам игры», а по нормам права. Именно тогда институционально-правовой, гуманитарно-правовой и нормативно-правовой компоненты правового государства смогут реализоваться.

Хочется сделать некоторые выводы, обобщив основные положения, указанные выше, объясняющие проблемы трансформации.

Во-первых, в российском государстве деятельность институтов власти «запрограммирована» по определенному сюжету, который противоречит политическим убеждениям общества. Такая ситуация приводит как к «горизонтали общества», так и к «вертикали власти». Без легитимации в сознании народа властных государственных структур процесс государственно-правовой трансформации обречен на провал.

Во-вторых, в современной России политический режим не консолидирован, что благоприятствует развитию неформальных отношений и институтов.

В-третьих, результаты государственных реформ должны быть институционализированы, так как без этого укрепление государства (его административного потенциала) невозможно.

В-четвертых, при рассмотрении государственно-правовой трансформации большое внимание уделено проблеме реализации ее конечной цели, но не самому процессу, механизму. Это приводит к конфликту двух актуальных проблем современного российского государства – авторитарных тенденций в управлении и демократических целей.

В-пятых, процесс трансформации в России не в силах привести к правовому государству из-за институционального «наследия прошлого», которое невозможно разрушить в силу исторических, национальных, политических, социально-экономических свойств российской политики. Такое развитие событий вызывает эффект обратного течения трансформационного процесса.

В-шестых, важно учитывать роль логической последовательности трансформационного процесса, а именно: 1) приоритет государственного строительства; 2) реформирование социально-экономической базы; 3) реализация конституционных основ правового государства; 4) переход к демократическому (авторитарному) режиму.

Такая последовательность наиболее приемлема для современной государственно-правовой действительности. Однако, исходя из истории вопроса и современного этапа, процесс перехода к правовому государству происходил и происходит по иному сценарию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельман В.Я. Россия в институциональной ловушке // *ProetContra*. Том 14. № 4–5. 2010.
2. Михалева Г.М. Российские политические партии в контексте трансформаций. – М.: Либроком, 2009.
3. Sheri Berman *How Democracies Emerge: Lessons from Europe* // *Journal of Democracy*. Vol. 18. № 1. 2007
4. Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 8.
5. Веденеев Ю.А. Теория и практика переходных процессов в развитии российской государственности // *Государство и право*. 1995. № 1.
6. **Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе** / Под ред. А.Н. Олейника и О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: РОССПЭН, 2008.
7. Агеев Г.В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // *Власть*. 2007. № 4.
8. **Послание** Путина В.В. Федеральному Собранию РФ // *Российская газета*. № 4353. 27.04.2007.
9. **Послание** Путина В.В. Федеральному Собранию РФ // *Российская газета*. № 86. 26.04.2005.
10. Четвернин В.А. *Демократическое конституционное государство*. – М.: Наука, 1993.
11. Каппелли О. До-современное государственное строительство в постсоветской России // *Прогнозис*. 2009. №1 (17)
12. Фукуяма Ф. *Сильное государство*. – М.: АСТ, 2006.
13. Пастухов В.Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (Возрождение консервативной утопии) // *Общественные науки и современность*. № 2. 2010. С. 14.
14. Римский В.Л. Страна после коммунизма: государственное управление в новой России. В 2 т. Т. 1. – М.: Институт права и публичной политики, 2004.
15. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // *Полис*. № 4. 2003.
16. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // *Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: в 2 т. Т. 1.* – СПб.; М.; Берлин. 2003.

ON THE WAY TO THE RULE OF LAW:
THE SOME PROBLEMS OF TRANSFORMATION

Ganoev O.K.

Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, SOGU named KL Khetagurova (dzidzoevv@mail.ru)

Abstract. *The article examines some of the problems of state-legal transformations in contemporary Russia. Specifies the complexity and ambiguity of the transitional process. At the present stage it is difficult to determine whether the state took legal transformation / stops you? Include transform negative factors that slow down the transition to the rule of law. In this regard, the first time the author puts forward the most appropriate ways out of the transformation crisis. Built a model of political and legal space, which allows to respond to urgent questions: how to complete the transition process, what tools it requires that acts a barrier to the rule of law.*

Keywords: *rule of law, public-legal transformation of the political system, the institutionalization of a political regime reform, the process of transition.*

REFERENCES

1. Gel'man V.Ya. Rossiya v institutsional'noy lovushke // *ProetContra*. Том 14. № 4–5. 2010.
2. Mikhaleva G.M. Rossiyskie politicheskie partii v kontekste transformatsiy. – М.: Librokom, 2009.
3. Sheri Berman *How Democracies Emerge: Lessons from Europe* // *Journal of Democracy*. Vol. 18. № 1. 2007
4. Khantington S. Zapad unikaln, no ne universaln // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 1997. № 8.
5. Vedeneev Yu.A. Teoriya i praktika perekhodnykh protsessov v razvitiy rossiyskoy gosudarstvennosti // *Gosudarstvo i pravo*. 1995. № 1.
6. **Administrativnye reformy v kontekste vlastnykh otnosheniy: Opyt postsotsialisticheskikh transformatsiy v sravnitel'noy perspektive** / Pod red. A.N. Oleynika i O.V. Gaman-Golutvinoy. – М.: ROSSPEN, 2008.
7. Ageev G.V. Osobennosti sovremennogo etapa transformatsii politicheskoy sistemy Rossii // *Vlast'*. 2007. № 4.
8. **Poslanie** Putina V.V. Federal'nomu Sobraniyu RF // *Rossiyskaya gazeta*. № 4353. 27.04.2007.
9. **Poslanie** Putina V.V. Federal'nomu Sobraniyu RF // *Rossiyskaya gazeta*. № 86. 26.04.2005.
10. Chetvernin V.A. *Demokraticheskoe konstitutsionnoe gosudarstvo*. – М.: Nauka, 1993.
11. Kappelli O. Do-sovremennoe gosudarstvennoe stroitel'stvo v postsovetskoy Rossii // *Prognosis*. 2009. №1 (17)
12. Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo*. – М.: AST, 2006.
13. Pastukhov V.B. *Prosveshchenny avtoritarizm i nezavisimost' suda (Vozrozhdenie konservativnoy utopii)* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 2. 2010. С. 14.
14. Rimskiy V.L. *Strana posle kommunizma: gosudarstvennoe upravlenie v novoy Rossii*. V 2 t. T. 1. – М.: Institut prava i publichnoy politiki, 2004.
15. Gel'man V.Ya. *Institutsional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoy rossiyskoy politike* // *Polis*. № 4. 2003.
16. Merkel V., Kruassan A. *Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnykh demokratiyakh//Povoroty istorii. Postsotsialisticheskie transformatsii glazami nemetskikh issledovateley: v 2 t. T. 1.* – SPb.; М.; Berlin. 2003.